

Глава 0070 - Урегулирование споров

Внутри склада, все почувствовали мимолетную вспышку страшного давления, что шокирующая волна гнетущей силы, хотя и на короткое мгновение, но все же принесло не мало ощущения принуждения для людей внутри склада.

Хуо Лей Тин и Холодная война взяли на себя инициативу и бросились выяснять, что происходит, только чтобы узнать, что аура рассеялась далеко, в то время как недалеко Вэй Ишань сломал своего великого генерала погрузился в бесконечную скорбь и гнев.

"Мертвые скончались, Мастер Будда, мы знаем, что у вас не было выбора." Гу Линь утешал Вэй Ишань, зная, что настроение Мастера Будды на данный момент должно быть хуже, чем его лицо.

Тот, кто мог бы заставить Вэй Ишань сложить под своим началом генерала битвы номер один и вовсе не терять самообладания, какой большой человек должен быть, даже не видя этого, Хуо Лэйтин и Холодная война оба имели в своих сердцах грубое представление о том, что такое холодная война.

А на складе Бай Сяое мог догадаться, кто это дыхание, даже не выходя наружу. "Хм, раз уж ты решил сбежать, зачем ты вернулся с этим? Лицемерие!

Сюй Юнь также быстро догадался, кто это был по выражению лица Бай Сяое и глазам двух вернувшихся людей, казалось, что у него сегодня есть свое небесное благословение в судьбе, даже если бы не вышли братья Драконьей Фурии, Вэй Ишань не смог бы получить на него преимущество или навредить Бай Сяое.

"Он тяжело ранен, нам нужно найти способ его спасти." Бай Сяое нахмурился, она не хотела думать о том, что ее беспокоило.

Цянь Фэн посмотрел на умирающую Песню Цинчжу: "Когда сломанная Песня Цинчжу фактически перешла в Вэй Ишань? Фу, раз уж он человек Вэй Ишаня, пусть его заберет Будда, мы его спасем? Где спасти а?"

"Я должен спасти этого человека". Бай Сяое сказал с решимостью, в конце концов, Сун Цинчжу трижды спасал ее от опасности, это было очевидно всем.

Цянь Фэн улыбнулся, он не мог просто решить этот вопрос, лучше оставить это боссу.

Линь Гэ уже шагнул вперед, чтобы помочь Бай Сяое создать Сунь Цинчжу, по-видимому, этот парень, хотя он был противоположной стороной, его мозг был пойман в дверь, как если бы он помог им три раза, хотя Линь Гэ только что понес потери на его руках, до такой степени, что ему было все равно, он считал, что Сюй Юнь не отпустит его.

"Голубь, возьми его обратно и успокойся, я найду способ спасти его." Только когда Сюй Юнь заговорил, он дал Бай Сяоуе кусочек разума.

Цюй Янь тоже ничего не сказала, сделав шаг вперед, чтобы тихо помочь, она созрела много сейчас, много раз она не будет делать то, что она хотела сделать в силу своего собственного каприза, она бы разделить ситуацию, как и сегодня, так как Сюй Юнь сказал, чтобы отпустить людей Вэй Ишань, она не думала дважды о том, чтобы отомстить Гу Линь.

С ее силой она не проиграла бы Гу Линь вообще, но когда она сделала это сегодня, она была

настолько больна и слаба, что она не могла поднять свою сущность вообще.

"Сестра Фрост, вы с Гуогуо возвращайтесь с ними первыми, я вернусь, как только закончу с этой стороной вещей." Сюй Юнь сказал.

"Тогда мы вернемся и подождем тебя". Руан Цинсян кивнул покорно.

Бай Сяое даже проинструктировал: "Тогда ты рано, не дай этому парню умереть в ожидании". Он сказал и указал на Сонг Цинчжу. Несмотря на то, что Сун Цинчжу получил серьезную травму, он считал, что стоит похвастаться заботой о красивой женщине.

Сюй Юнь кивнул, вытащил ключи от своей машины и передал их Бай Сяое, жестикулируя, чтобы она успокоилась.

Видя это, Линь Гэ также вручил Сюй Юнь ключи от его машины, которая была припаркована на другой стороне пирса, и сказал ему, где припарковаться. Толпа сразу же ушла.

"Что привело вас сюда?" Сюй Юнь был в недоумении: "Приказ вождя"?

"Да". Хуо Лейтин сказал: "Шеф сказал, что человек, которого вы обидели, ни в коем случае не является хорошим человеком, и что месть другой стороны должна прийти особенно быстро". Поэтому нам сказали тайно следовать за вами сюда, чтобы, если что-то случится, мы смогли вовремя помочь вам".

Сюй Юнь кивнула: "Тогда это не так уж и секретно, ребята, мы с вами не посторонние, вы все еще очень подкрадываетесь, даже я не знаю, что вы там. Если бы я знал, что вы, ребята, вошли, я бы не играл с ними так много сегодня, если бы я подготовился раньше, Вэй Ишань не попытался бы уйти так открыто".

"Дело не в том, что мы не хотим с тобой разговаривать". Холодная война беспомощно улыбнулась: "Это также ради лица Начальника, хотя он был уверен, что эти люди быстро нанесут ответный удар, но он боялся неправильно догадаться и потерять лицо". Так что просто не позволяйте нам разоблачать себя, только если вы действительно сталкиваетесь с опасностью, которую вы не можете решить, тогда давайте разоблачим себя".

"Вот что имел в виду шеф, если бы вы сегодня не столкнулись с опасностью, мы бы еще не вышли". Цянь Фэн сказал: "То, что сказал вождь, очень серьезно, мы можем проявить себя только в самые критические моменты опасности".

Сюй Юнь понимал, что на самом деле Ван Мэд Сяо не говорил, как сильно он хочет сохранить лицо, а то, что он не хочет брать на себя это дерьмо. Если бы они вмешались и забрали Рэндольфа, вопрос был бы в том, что с ним делать. Лучше просто бросить его Сюй Юню и убить или соскрести, как он хочет.

"С учетом положения этих людей, нет смысла передавать их полиции". Раз уж ты здесь, тогда ты должен найти способ забрать людей". Сюй Юнь слабо улыбнулась: "Шеф не хочет ввязываться в эти неприятности, и я тоже. Вам всегда легче с этим справиться, чем мне".

Хуо Лейтин беспомощно усмехнулся: "Шеф действительно мудр, он сказал мне перед тем, как прийти сюда, ожидая, что ты нам расскажешь".

"Зная, что твой сын похож на отца, мы все выросли под глазами Шефа, это нормально, что Шеф точно знает, что такое добродетели нашего босса." Холодная война также улыбнулась: "Босс,

мы заберем людей и разберемся с ними, если мы не сможем их отпустить, мы точно их не отпустим".

"Скажите шефу, этот человек может многое сделать." Сюй Юнь плохо улыбнулся: "Даже если он не в Нью-Йорке, он все равно может дистанционно контролировать семью Гамбино, самую большую из всех пяти семей, правительство США использовало их, чтобы узнать о Мэтью, я думаю, не слишком много прошу, чтобы мы, в свою очередь, использовали его для изучения некоторых разведывательных данных, не так ли?".

Толпа будет смеяться, это не шпионские операции, если люди готовы говорить, рот на рот, и они не могут круглосуточно затыкать уши, слышать, что также не умеют делать хорошо.

"Босс, вы все еще плохие." Хуа Сяолоу сказала: "Перед отъездом, чтобы сказать тебе кое-что, сестра-красавица сказала, что у тебя осталась личная вещь в ее комнате в общежитии, когда у тебя будет время, тогда возвращайся и не забудь найти ее, чтобы получить ее".

Толпа встала на руки и спросила Сюй Юня, какие личные вещи он оставил, будь то маленькое нижнее белье или что-то вроде того.

Сюй Юнь пнул ребят прочь перед тем, как покинуть этот склад Пирса 5 для того, чтобы поехать обратно туда, где Линь Гэ сказал ему. Теперь он не знал, умер ли парень, который принял удар от Сиднея, пока он выжил полчаса, он не умрет, но если он не смог выжить полчаса, даже если бы он был богом, он не смог бы спасти его.

Это рана на сердце, а не другие внутренние повреждения, эта травма также требует желания жить от пострадавшего.

Очень часто, при такой серьезной травме, желание пострадавшего жить было само по себе панацеей, только если у пострадавшего было желание жить, тогда и было спасение.

В эти полчаса Сюй Юнь должен был увидеть желание Сун Цинчжу жить, если его желание жить не было сильным, не было смысла спасать его, это была просто пустая трата энергии.

Тем не менее, Сун Цинчжу действительно не подвела Сюй Юнь, когда Сюй Юнь бросился назад, этот парень не только не повесил трубку, он был наполовину мертв и только вдыхал, но и не выдыхал, он также был намного более гладким, чем раньше. Этот парень был не простой, чтобы иметь возможность ждать так спокойно, чтобы шанс выжить, когда его жизнь висела на волоске, было немного смысла ах.

"Брат, почему ты только что вернулся! Быстро посмотрим, спасен он или нет!" Бай Сяое был последним человеком, который хотел, чтобы Сун Цинчжу умерла, она не хотела нести такой грех, в конце концов, этот человек был ранен, чтобы спасти ее.

Если бы она не делала все, что могла, у нее не было бы покоя до конца жизни.